

12+

Елена Иванченко

БАБОЧКА

И другие рассказы

Елена Иванченко
Бабочка и другие рассказы

«Автор»

2019

Иванченко Е.

Бабочка и другие рассказы / Е. Иванченко — «Автор», 2019

Сборник рассказов о жизни реальной и жизни вымышленной. Заглавный рассказ был опубликован в 2002 году в сборнике "Талан" под редакцией Татьяны Толстой. В коротких зарисовках вы найдете свои страхи, переживания, мечты. За что можно любить деньги? Что остается нам после ухода близкого человека? Можно ли быть счастливым? Как любовь меняется с рождением детей? Что такое красивая смерть и на что вы готовы, если тоскуете по дому? И, наконец, верите ли вы в Деда Мороза? Буду рада поделиться своими мыслями и наблюдениями. В оформлении обложка использована личная фотография автора - Иванченко Елены.

© Иванченко Е., 2019

© Автор, 2019

Елена Иванченко

Бабочка и другие рассказы

Бабочка

Урок математики в средней школе N3 городка Р. в средней полосе России прошел бы абсолютно обыкновенным образом: училка бы уткнулась в журнал, поставила бы очередную пару нарушителям спокойствия, а минут за десять до конца урока вызвала бы своего угрюмого любимчика Комарова, чтобы тот, с победным видом решил алгебраический казус на доске. Так оно и было, но перед тем, как мел в руке Славика, вконец искрошившись, умер точкой, на руку алгебраического вундеркинда села бабочка.

Поморгав крылышками, бесстрашно перебралась на знак бесконечности, попутно запачкавшись в Игрике и оставив след на загадочном числе Пи. Прозвенел звонок, одноклассники поспешно сбрасывали власть чисел, чтобы отдаться целиком мышечной радости на уроке физкультуры, а Комаров все стоял и смотрел, как крылатая гостья ползает по формуле, все больше подвергая сомнению гармонию $A + B = C$.

Бабочкино совершенство было куда более наглядным: крылышки, несмотря на явное негигиеническое поведение хозяйки, были белее снега, черная узкая граница, проходящая по центру каждого из крыльев, отделяла белое бесцветье от нагромождения цветов: желтые прожилки вплетались в сиреневые змеевидные подтеки, розовые мазки соседствовали с изумрудными кружочками, и все это великолепие завершало жемчужное свечение – словно по крыльям бабочки провели бесцветным лаком.

После этой встречи Комаров не стал менее внимательным на уроках математики, не научился с выражением читать стихи, тем более, не стал их писать, не перестал прибегать последним к финишу на уроках физкультуры, не перестал быть неприятным субъектом для всех девочек в классе. Последний факт, кстати, радовал мальчиковую часть класса – удобство присутствия несоперника в коллективе радовало и расслабляло. Что раздражало одноклассников в Комарове, так это его излишняя прагматичность. Он умудрялся торговать ластиками из – под парты, на контрольной или сочинении у него всегда находилась лишняя ручка, которую он выменивал на какое-нибудь материальное или нематериальное благо (например, избавлялся от дежурства по классу), а просьбу списать, исходившую от блондинистой головки с бантиками, челочкой и ямочками игнорировал, ибо, что с такой сделки получишь, кроме хихиканья.

Так что девочки Комарова презирали и в их сны «неопрятный зануда» приходил исключительно как антипод Прекрасного Принца. В последние каникулы перед окончанием школы, Славик потряс одноклассников тем, что из трудового лагеря привез 52 рубля, тогда как другие заработали не больше 36. Кроме того, из лагеря он приволок ведро черешни, которое успешно реализовал и маму накормил.

А его неимоверная жестокость? В то время, когда другие делали домашние задания, влюблялись, дружили, играли в футбол и даже беременели – Комаров уходил из дома, ловил бабочек, изучал их строение, зарисовывал и, возможно, умерщвлял для коллекции. Никто эту коллекцию не видел, но говорили, что она огромна и «просто бесчеловечна!» – шептала Председатель Совета Отряда, а потом и Комсорг Лена И.

Неудивительно, что малопривлекательный персонаж Слава К. быстро был забыт одноклассниками по окончании школы. Учителя тоже стали забывать мальчика, даже Клавдия Ивановна – математичка, с неприязнью вспоминала о нем: ни на одной Олимпиаде не победил, хотя был не без таланта, в институт не поступил! А все потому, что он птица низкого полета, слишком приземленный – он и задачи – то решал легко только тогда, как в графе «Дано» появлялись реальные килограммы, литры, рубли. Словом, прекрасный мир науки, абстракции ему был недоступен. Клавдия Ивановна даже пожалела Славику, когда пришла к такому выводу.

Комаров в институт не пошел, из-за чего пришлось идти в армию (язвили, что прагматичность его подвела). Уже потом он купил себе диплом – престижнее было иметь плехановский, но дешевле КазГУ. Совсем уж без диплома было никак: секретарша – выпускница историко-архивного коллола глаза.

Говорят, что за время службы ему не пришлось страдать от «Дедов» – старшие его уважали, поскольку у него всегда можно было разжиться деньгами, которые он делал будто из воздуха, а если точнее, на сигаретах и маминых передачах в часть. Так что армия Вячеславу не помешала, и через два года он пришел в мир свободным от социальных обязательств и, что важно, с небольшим капиталом – просить у мамы на гражданский костюм не пришлось. Некоторое время спустя его уже видели в Москве, говорили, что торгует подсолнечным маслом, другие утверждали что книгами, а третьи (шепотом) – что-де продает государственные секреты, скептики резюмировали: занимается рэкетом.

Между тем, Вячеслав Андреевич – молодой преуспевающий бизнесмен, скупил по дешевке несколько предприятий в промзоне города Р., и позавчерашние училки, а теперь пенсионерки, в местных газетах читали об олигархе В.А.Комарове, «сером кардинале» в правительстве, независимом депутате в ГД от их необъятного округа. Бывшие одноклассницы, втайне от мужей вырезали из светских рубрик всякое напоминание о «Славике», рассказывая соседкам, что с самого начала знали, что он далеко пойдет! «Что-то-между нами происходило» – заявляла Лена И. И в доказательство предьявляла старую фотографию с новогоднего бала, где Он в мексиканской шляпе и Она в карнавальном костюме бабочки пытались танцевать, запутавшись в ее (бабочкиных) крыльях из марлевки.

«Что с нами происходит?! – кричала счастливица – жена – Лиза Комарова. Тебя интересуют только деньги, зачем они нужны, если я уже дважды пропустила финальные заезды в Монте-Карло! На кого ты тратишь деньги, признавайся! Не солишь же ты их?!»

Сказать, что Комаров сорит деньгами было трудно – инвестиции, представительские расходы, положенный двухнедельный отпуск, подарки жене и любовницам – это святое, но не больше. Машина скромненькая, не индивидуальной сборки как у поп-звезды Ф., годившегося Комарову в камердинеры.

Модные дизайнеры давно перестали приглашать бизнесмена на свои показы и фуршеты, поняв, что на «кутюр» Комарова не раскрутить...

Сотрудники тоже замечали странности в поведении шефа: в то время как платежная система была окрашена в зеленый цвет доллара, Комаров требовал, чтобы часть наличной валюты ему поставляли в фунтах, ливрах, лирах, песо, юанях и еще бог знает каких купюрах. Он составил график поставки валюты. Каждую пятницу финансовый директор торжественно вносил в кабинет шефа добытые свазилендские эмалангени, чтобы получить следующее странное задание: найти юбилейную банкноту, посвященную 50-летию Центрального банка Кубы,

номиналом 100 песет, с портретом Карлоса Мануэля Сеспедеса, называемую «пурпурной» по доминирующему цвету купюры. В позапрошлый раз в фаворе были ливанские фунты, которые, как подчеркивал шеф, удобны тем, что на них нет изображения людей.

Вячеслав Андреевич не испытывал такой острой любви к деньгам, когда они проходили через его руки в виде банковских счетов, переводов, гарантийных писем, но стоило к нему попасть купюре (даже той, что стоила 0,08 доллара), он менялся: впадал в задумчивость, нежно разглаживал трепетную плоть банкнот, прижимался к ним как к доступной секретарше, разглядывал на свет и, наконец, прятал в сейф, в маленьком тайном кабинете.

Эта странность бизнесмена – потайной кабинет, никого не смущала – уж этот каприз легко объясним. Вячеслав Андреевич задерживался в кабинете допоздна, иногда ночевал, утром, получая свой кофе, не сразу узнавал секретаршу, но все чаще заговаривал с нею о том, что бы она делала, если бы могла не работать...

В последнее время его подчиненным и впрямь казалось, что работает он через силу, все реже выходя из своего потайного кабинета, и все меньше обращая внимание на работу компании. Впрочем, машина бизнеса работала столь хорошо, что много времени на ее управление и не тратилось.

И однажды, вся компания – от уборщицы до вице-президента была приглашена Комаровым на собрание для подведения итогов бизнес-года и планирования года будущего. Вместо цифр и обещаний, все услышали характерное мычание, потом абстрактные рассуждения шефа о незаменимости каждого в общем бизнесе, а в заключении, когда самые нетерпеливые разбежались, Комаров сообщил, что дело его жизни состоялось, он сделал все, чтобы воплотить свою мечту. Словом, акции уже распределены между сотрудниками, все документы подписаны и ему остается только попрощаться. Он оставил себе лишь право навещать в свой кабинет в любое удобное ему время, ибо там он оставил самое дорогое, самое совершенное, что он был способен создать. С другой стороны, он не вправе запрещать входить кому-либо в его бывший кабинет.

После его ухода часть сотрудников осталась в оцепенении, другие принялись обсуждать различные версии произошедшего, а третьи – занялись разработкой стратегии дальнейшего существования их в компании. Уборщица Дарья Константиновна, уважавшая и жалевшая «Славика» отправилась в его кабинет, чтобы прибраться и, может, повезет, увидеть то, «самое дорогое и самое совершенное», что осталось в жизни бывшего начальника.

Уже на пороге она застыла в изумлении – всю стену, ту, что обычно прикрывала дорогая мебель, занимала огромная бабочка. Крылья ее трепетали, но окружение стен и потолка не давало развернуться, чтобы взлететь и даже пошевелить усиками. Такие краски и их сочетание могла создать только природа, но влететь в такое узкое окно этому фантастическому существу было не в силах.

Подошедший к кабинету финансовый директор в изумлении разглядывал, как бабочка пытается взлететь и унести с собой крылья, сплошь собранные из денежных купюр. Часть крыльев была голубо-белой с серебристыми прожилками защитных нитей с еле видными водяными знаками – это обратная сторона купюры, которые финдиректор раздобыл в обмен на поставку оружия для правительства одного горного города-государства. По центру бабочкиных крыльев проходила черно-коричневая граница, составленная из словацких крон, она отде-

ляла бесцветье от буйства красок. В этой части бабочкиного убранства гнездились оранжевые и желтые юани, которые соседствовали с темно-коричневыми точками – колумбийскими песо. Кубинские банкноты достоинством в 10 песо составляли кремовые островки, в каждом из которых, как на пуховой подушке отдыхал пурпурный 100 – песовик, тот самый, юбилейный. Ему гармонировали фиолетовые ливанские фунты, которые находились рядом с соотечественниками -50 тысячными голубыми банкнотами и бирюзовыми, достоинством 100 тысяч фунтов.

Каких цветов и денежных знаков тут только не было: зеленые 10 рублевые бумажки прекрасно выглядели в тандеме с зелеными долларами, сиреневые свазилендские эмалангени с дойчмарками, оливковые югославские динары и швейцарские франки на роскошном бабочкином крыле соперничали между собой, бахвалясь только красотой и яркостью, забыв о своей рыночной стоимости. Сначала финдиректор пытался прикинуть, на сколько тянет эта бабочка, и во что обойдется компании чудачество бывшего шефа, если об этом прознают конкуренты, но постепенно сбился со счета, тем более, что глаза бабочки, составленные из портретов государственных лидеров и культурных героев разных стран, поискав кого-то, остановились на нем...

СЧАСТЛИВАЯ

«Выхода нет» – эта надпись в метро окончательно пробудила Александра Палыча от сна. Вчера был день полнейшей невезухи, и теперь обрывки страшного сна переплетались с подробностями неласковой реальности, уже здесь, в подземелье большого города, превращаясь в факты биографии Палыча.

Биография была богатая, но малоденежная. На протяжении вот уже 40-летней своей истории, Палыч находил себя то в компании подростков, субфибрильно пребывающих в состоянии протеста, то в песочнице, где чужие игрушки всегда лучше и богаче, то в офисе, где твой стул кажется жестким, а соседский – выше, мягче и ближе к начальственному креслу.

«Манагеры», как называл управленцев Палыч, никогда не добивались всего сами – у одного, по информации из курилки, был брат, у другого сват, третьего вела по жизни жена. Палычу все пришлось делать самому, и он ненавидел «везунчиков».

«Вот попробовал бы сам, своим горбом!» «А вот смогла бы без института, только своими мозгами?!» «А вот...!»

Вот еще одна идет – шустрая такая, в шубке дорогой. Куда ему в своем пуховике. На него (пуховик) даже самый беспринципный бандюга не позарится, иди ты от метро хоть в час ночи, хоть в два. Не-а, не позарится. А эта идет, мехами поигрывая! И не боится. Откуда у такой молодой девчонки такая шубка? Понимать надо откуда – оттуда! Откуда они все берут Бентли-Шментли, Мерседесы там всякие! Он так жене и говорил всегда – «В чем же она специалистка, на машине-то такой?» – и выразительно смотрел на эту самую жену, бредущую рядом в стоптанных сапожках по московской снего-грязи. Жена стыдливо опускала глаза. Вот и пойми, почему? То ли от того, что не специалистка, то ли от того, что Бентли хочется, то ли еще почему...

Да и с женой не повезло, откровенно сказать. Пришел знакомиться с ее подругой – Ренатой. Была такая в его жизни. Появлялась как луна в новолуние. До сих пор не понимаю, как в их компании оказалась – и начитанная, и стихи пишет, в МГУ учится, красивая и решительная и всегда, что характерно, в светлых платьях ходила. Моя-то – только и знает или черное

(стильно) или красное (парадно), а в другие дни – цвета неустановленного, в палитре такого и нету: что-то переходное от серого к грязно серому. Скучно.

А Рената смотрела на него, хлопала пушистыми ресницами, о Верлене говорила...

Но она тот самый везунчик – похлопала, похлопала ресницами, но счастья в виде оператора на телевидении-то не прохлопала. Он ее туда и пристроил. Но вот тоже – сразу в кадр! Да таких в советское время на телевидение бы не пустили – речевой аппарат ни к черту (целовалась правда сладко), а эти «бэки» и «мэки»? Да меня посади в кадр, я ж ни за что не ошибусь. Продумать речь надо, избавиться от этих слов-паразитов. Да и личностью нужно быть, а не только раскрасавицей! Мне бы эфирное время и молодость, я бы им показал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.